

Мессиа́нский иудаизм или иудействующее христианство¹

Дэвид Бэрон

Введение

Мы придерживались принципа, насколько возможно, избегать любых спорных вопросов на страницах журнала «Народ в рассеянии» и все место в нем уделять объяснению Слова Божьего, рассказам о Его действии и распространению правдивых сведений о положении еврейского народа в разных местах его рассеяния. Но есть редкие случаи, когда мы должны сделать исключение из нашего правила и, не вступая в полемику, хотя бы обозначить свою позицию в таких спорных вопросах, которые существенно влияют на дело Христа в Израиле и на духовное благополучие тех евреев, чьи глаза открылись, чтобы признать в Иисусе из Назарета истинного Мессию и Сына Божьего.

Отовсюду нам задавали вопросы о нашем отношении к «Иудейскому мессиа́нскому движению», весьма напыщенное название которого вовсе не говорит о движении иудеев в сторону признания Господа нашего Иисуса Христа Мессией, но указывает на чаяния некоторых братьев из евреев-христиан, которым, очевидно, еще многое нужно узнать об истинном характере их высокого божественного призвания в Иисусе Христе. Их поддерживают несколько друзей среди христиан из язычников, которые, несомненно, исполнены благих намерений, но либо не понимают подлинного направления этого «движения», либо выказывают прискорбное неведение о ясно открытом Божьем замысле и Его цели в нынешней диспенсации.

Определение этого движения

Вот о чем проповедают и к чему призывают эти братья: ради сохранения «национального единства» еврейские христиане обязаны не только присоединиться к своим неверующим братьям иудеям в их национальных устремлениях – что выражается, к примеру, в сионизме и других движениях, стремящихся сформировать и укрепить «национальную идею» и вернуть Палестину, – но и соблюдать «национальные» обряды и обычаи евреев, например, суббота, обрезание и другие ритуалы, иногда даже не взятые из закона Моисея, а составляющие неподъемное иго, возложенное на шею нашего народа раввинами.

Ниже приведены несколько высказываний сторонников этого движения. Один из них, с большим размахом предлагая созвать «Всемирный еврейско-христианский конгресс», чтобы учредить «Еврейскую церковь» и «принять четкий план, какой формы церковного правления или ритуала должна придерживаться Еврейская церковь», пишет:

Какими бы ни были те положения, что будут приняты конгрессом как основание для создания такой церкви, среди них обязательно должно быть соблюдение обрезания, праздников

¹ Эта статья была опубликована в 1911 году в журнале «Народ в рассеянии» (David Baron, “‘Messianic Judaism’; or Judaising Christianity,” *The Scattered Nation*, October 1911). Журнал издавался миссионерской организацией «Еврейско-христианское свидетельство Израилю» (англ. Hebrew Christian Testimony to Israel). Дэвид Бэрон, автор данной статьи, был одним из основателей этой организации и редактором журнала «Народ в рассеянии». – *Примеч. пер.*

(таких, как Пасха, Пятидесятница, Праздник кушей, Пурим и Ханука), а также часть синагогальной литургии в измененной форме.

И еще:

Мы сразу увидим, что если еврейско-христианское движение будет твердо соблюдать Пасху, Пятидесятницу, Праздник кушей, Хануку и Пурим; если в его литургии будет много традиционных синагогальных молитв; если оно будет позитивно, а не негативно настроено ко всем церемониям, так тесно вплетенным в еврейское самосознание... если будет придерживаться обрезания; если будет держаться еврейского самосознания, а также исторического и библейского продолжения миссии Израиля, – то еврейский народ никогда не сможет заклеить это движение как прозелитическое общество, организованное христианами из язычников с целью поглотить еврейский народ и лишить его национальной самобытности².

Другой автор³ так завершает статью об «иудейском христианстве»:

В завершение позвольте сказать, что я всецело одобряю, скажем так, «программу-минимум», которую предложил наш глубокоуважаемый и широко известный брат Кристиан Теофил Лаки, а именно: еврей-христиане должны соблюдать обрезание, субботу, иудейские праздники и приложить все усилия, чтобы возродить еврейский язык.

Наконец, я возьму на себя смелость представить вниманию евреев-христиан следующие предложения как возможное основание для нашей деятельности:

1. Еврей-христиане должны стремиться наладить близкие отношения с сионизмом, а если сионисты откажутся принять наше сотрудничество, мы должны укреплять сионистские усилия в своих рядах.
2. Мы должны, насколько только возможно, сохранять иудейскую форму поклонения и благожелательную оценку еврейского национального самосознания, даже когда его проявления кажутся непривлекательными для наших современных идей.
3. Мы должны поощрять искренние братские отношения со всеми конфессиями христиан из язычников, но на основании полной независимости.
4. Мы должны приложить все усилия, чтобы вернуть ассимилированных христиан еврейского происхождения.
5. Мы не должны допускать, чтобы в основании нашего общения были какие-нибудь нетерпимые догматические принципы; каждый еврей, кто не против Иисуса, должен считаться одним из нас.
6. Мы должны показать нашим необращенным братьям, что мы не «мешумадим» (отступники), а наоборот, настоящие еврей-патриоты, истинные сыны и дочери Израиля.

Это «программа-минимум». А в «максимум» входит следующее: участвовать во всех формах и церемониях синагог, отвергающих Христа, носить филактерии и таллит (молитвенное покрывало), использовать иудейскую литургию, как у всех иудеев, только время от времени вставлять в эти молитвы имя Иисуса!

Это движение – отчасти реакция

Прежде чем излагать нашу позицию и отмечать некоторые ошибки и опасности этого движения, позвольте сказать, что оно возникло отчасти как реакция и протест против определенных неверных методов, принятых миссиями и миссионерами среди евреев, а также против ошибочных представлений об Израиле в церквях.

² Philip Cohen, *The Messianic Jew*, No. 1.

³ A. Waldman, *The Messianic Jew*, No. 1.

1. Общества и миссии не довольствовались тем, чтобы просто благовествовать евреям и приводить в живое общение с Христом тех, у кого сердца открывались для Евангелия, но стремились присоединить их к той секте или партии, к которой сами принадлежали, и в какой-то мере сделать их не только христианами, но и *неевреями*.
2. Христианство по большей части было представлено евреям как *чуждая система* в языческом одеянии. Вместо того чтобы представить Христа как «их собственного» (Он божественный Царь их народа, самая суть их Писания, исполнение их закона и пророков, воплощение всех обещаний и заветов, которые Бог заключил с их отцами), а Новый Завет – как продолжение и завершение самооткровения Бога Моисею и пророкам, языческие церкви предлагают евреям «сменить свою религию», а обращенных евреев называют «прозелитами».
3. Этим «прозелитов» в основном учили, что с израильским народом покончено, что в великих пророчествах и обещаниях, которые до сих пор явно не исполнились, названия «Израиль», «Сион», «Иерусалим» уже не следует понимать буквально, а относить их к «Церкви», кроме тех случаев, когда эти названия и термины связаны с проклятиями и угрозами, – тогда, конечно, они все еще относятся к «евреям». Одним словом, самое лучшее, что может ожидать еврейский народ в будущем, это что какая-то часть из них растворится в Церкви.

В свете этого на любое проявление сочувствия или интереса обратившихся евреев к своему собственному народу смотрели свысока и едва ли не с подозрением, а любые надежды на будущее национальное восстановление считались «иудейскими», если не плотскими. Одним словом, «прозелит» должен насколько только возможно стать «неевреем», вплоть до смены своего прежнего еврейского имени на нееврейское.

Наша позиция и взгляды

Мне не нужно объяснять читателям журнала «Народ в рассеянии», что служение «Еврейско-христианское свидетельство Израилю» придерживается иных взглядов и работает на совершенно иных принципах. Мы полны надежд о будущем нашего народа и непоколебимо верим вместе с апостолом Павлом, что дары и призвание Божие в отношении Израиля непреложны, что Он не передумал. Мы верим, что Израиль остается Божьим народом, что Сион снова станет центром Божьего царства на земле, что не через церкви, которые становятся все более отступническими и мирскими, а через восстановленный и обращенный Израиль все народы земли познают Христа и вся земля наполнится ведением Господа, как воды наполняют море.

Наше «Свидетельство» также не имеет цели обратить несколько евреев в ту или иную секту или партию в христианстве, но стремится распространять как можно шире знание об истинном Мессии и Спасителе Израиля среди народа в рассеянии.

Мы считаем, что использовать понятие «прозелит» в отношении верующего еврея неправильно и возмутительно, ведь по вере в обещанного нашим отцам Искупителя он становится истинным «израильтянином», унаследовавшим обещанное ему благословение завета, «иудеем» не только «по наружности», как его неверующие братья, но и «внутренне», в духе и истине, чья похвала не от людей, но от Бога.

Однако, придерживаясь таких взглядов и питая такие надежды, с сердцами, преисполненными любви к нашему народу, мы не упускаем из виду и не забываем серьезного, хотя и временного *разрыва в национальной истории Израиля* из-за отступничества и греха народа, ни серьезных последствий этого разрыва в отношениях между Богом и нашим народом как для самого Израиля, так и для мира, и *особый характер диспенса-*

ции, наступившей с пришествием давно обещанного Искупителя и проповедью Его Евангелия.

Опасности этого «движения»

Единство израильского народа как «Вечной нации», возвращение в свою землю и будущее благословение среди народов земли удостоверены нерушимыми заветами и обещаниями Бога. Но вот о чем забывают наши иудействующие братья: во-первых, в период национального неверия Израиля формируется *нечто новое*. Из иудеев и язычников – вообще из всех родов и племен земли – Бог составляет «народ во имя Свое». Этот новый народ, имеющий небесное призвание, наследство нетленное, во время этой промежуточной диспенсации также занимает место Израиля и выполняет его миссию. Это *кэхилла*⁴ – *эклесия* – Церковь или «собрание» Божие; это Его «народ святой», поскольку в этом новом братстве есть все элементы, составляющие понятие народа, где у всех одно происхождение, одно отечество, один язык, одна надежда и участь; и в данной диспенсации Бог использует именно Церковь, а не израильский народ, чтобы осуществлять Свой благодатный замысел на земле.

Во-вторых, поскольку Израиль отверг Христа и мир в целом Его презирает, те, кто заявляет о своей верности Ему и становится членом тела, которому Он Глава, должны быть готовы взять свой крест и следовать за Ним. А одно из очень тяжелых проявлений этого креста – разделение, что часто случается с учениками, даже среди язычников, и почти неизбежно с верующими евреями, – разделение с близкими и родными. К иудеям и язычникам, кто последует за Христом и сменит дружбу с миром на дружбу с Богом, – хотя к иудею, пожалуй, и более буквально – обращен тот же призыв и те же святые требования, что и к нашему отцу Аврааму: «...Пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего в землю, которую Я укажу тебе».

О! Как тяжело выносить страдания и поругание; быть непонятым и несправедливо осужденным, называться «мешумед» и считаться «преступником» среди своих родных; и потерять, возможно, все ради Его драгоценного имени, но условия ученичества сейчас не отличаются от тех, что были всегда. «И кто не берет креста своего и следует за Мной, тот недостоин Меня. Любящий душу погубит ее, а ненавидящий душу свою в мире этом сохранит ее в жизнь вечную. Кто Мне служит, Мне да последует; и где Я, там и слуга Мой будет».

Что касается верующего еврея и его отношений со своим народом, нынешнее положение вещей можно сравнить с тем, что было после великого греха Израиля с золотым тельцом, когда «Моисей взял и поставил себе шатер вне стана, вдали от стана, и назвал его скинией собрания [или „шатром встречи“⁵ Бога с человеком], и каждый, ищущий Господа, приходил в скинию собрания, находившуюся вне стана» (Исх. 33:7). Так и в этот гораздо более долгий период национального отступничества Божья скиния вынесена за стан общего официального иудаизма, и всякий из Израиля, поистине ищущий Бога, должен быть готов выйти «к Нему за стан, неся Его поругание» (Евр. 13:13). Или, используя образ из 10-й главы Евангелия от Иоанна, в период всеобщего отвержения Христа в израильском народе, когда «двор овчий» отдан «ворам и разбойникам», Пастырь добрый «зовет своих овец по имени и *выводит их*», чтобы они и Его «другие овцы» из язычников, «которые не сего двора», вместе составили «одно стадо», где Он один Пастырь.

⁴ Кэхилла (ивр. כְּהִלָּה) – община. – *Примеч. пер.*

⁵ «Шатер встречи» (англ. tent of meeting) – такой вариант есть в некоторых английских переводах Библии. – *Примеч. пер.*

В-третьих, если в Новом Завете какая-то истина и выделяется больше других, то это единство, взаимосвязь и взаимозависимость между иудеями и язычниками в единой истинной Церкви Христа, где «нет уже иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского», но все – одно во Христе Иисусе. Если вспомнить всего два-три образа из Нового Завета, они части одного здания, возведенного на «основании апостолов и пророков, имея самого Иисуса Христа *краеугольным камнем*, на котором все здание, *слагаясь стройно*, возрастает в святой храм в Господе»; они члены одной *семьи*, где все в равной степени «дети» своего небесного Отца и «братья» друг другу; они члены одного *живого тела*, Глава которого Христос, «из Которого все тело, составленное и совокупаемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви» (Еф. 4:16).

Так вот, говорить, что в одной Церкви Христа есть некий ряд правил, некое отношение к обрядам и предписаниям закона и некие земные или «национальные» надежды и ожидания, уместные для ее еврейских членов, но неуместные и ненужные для ее членов из язычников, – значит, ни много ни мало, пытаться снова построить стоявшую посреди преграду, разрушенную смертью Христа, и сеять путаницу в одном «Доме Живого Бога». Весьма любезно со стороны одного из нееврейских сторонников этих иудействующих взглядов издать манифест для евреев-христиан, чтобы заверить их, что «свобода в Евангелии Христа такова, что язычнику необязательно брать на себя закон, а иудею необязательно оставлять закон»; и далее, что «иудей во Христе так же свободен сохранить все, что только можно сохранить из закона, как и язычник во Христе свободен воздерживаться от всего, что отдает законами и предписаниями»⁶; однако Новый Завет нигде не говорит «язычнику во Христе», что он «свободен» от чего-то, от чего «иудей во Христе» точно так же не освобожден; а ссылаться, как этот автор, на «Моисея, Давида и Исаию» или даже «Захарию и Елисавету, родителей Иоанна Крестителя», поступавших по всем заповедям и уставам Господним беспорочно, как на доказательство, что «бывает соблюдение закона, не ведущее к духовному порабощению», – это лишь выдает серьезную путаницу в мыслях и пренебрежение тем прискорбным состоянием, в которое пришла религия иудеев, а это, пожалуй, наиболее трагичный элемент истории отвергающего Христа Израиля за прошедшие 19 веков.

В ответ на эти утверждения здесь достаточно будет сказать, что «все пророки и закон прорекли до Иоанна»; что «новый завет», под благословениями которого мы оказались по благодати Христа, – это «не такой завет, какой Я заключил с отцами их в то время, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской»; и что со времени пришествия нашего Искупителя, Который пошел на Голгофский крест, «упразднив вражду Плотию Своею, а закон заповедей учением, дабы из двух [иудея и язычника] создать в Себе Самом одного нового человека, устроая мир», – мы живем в другую диспенсацію, когда дети Божьи находятся в ином положении и имеют иное отношение к закону по сравнению с «Моисеем, Давидом и Исаией» или даже с «Захарией и Елисаветой».

Безусловно, в 4-й и 5-й главах Послания к галатам апостол Павел обращался в первую очередь к иудейским верующим в церквях Галатии, чтобы наставить их именно в этой истине.

Еще скажу: наследник, доколе несовершеннолетен, ничем не отличается от раба, хотя и господин всего: он подчинен попечителям и домоправителям до срока, отцом назначенного. Так и мы, доколе были несовершеннолетними, были порабощены вещественным началом мира; но когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего (единородного), Который

⁶ Stroeter, *The Messianic Jew*, No. 1.

родился от женщины, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление. <...> Ныне же, познав Бога, или, лучше, получив познание от Бога, для чего возвращаетесь опять к немощным и бедным вещественным началам и хотите еще снова по-работать себя им? Наблюдаете дни, месяцы, времена и годы. Боюсь за вас, не напрасно ли я трудился у вас. <...> Итак, стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства.

Впрочем, верующий из иудеев или из язычников не чужд закона, «но подзаконен Христу» (1 Кор. 9:21); а поскольку нравственный закон Бога написан на наших сердцах и вложен внутрь нас, те праведность и чистота, к которым стремился закон, хотя их и невозможно было достичь просто «обрядами», теперь исполняются в нас, поступающих не по плоти, но по Духу.

Еврейская национальность отличается от других

«Однако, – говорят эти братья, – почему считается, что, уверовав во Христа, еврей должен отказаться от своей национальности и оставить свои „национальные“ иудейские обряды и церемонии, тогда как англичанин, немец, француз и так далее, будучи христианином, все же остается – если говорить о земных отношениях – англичанином, немцем или французом, смотря по ситуации, и участвует в национальных устремлениях и церемониях тех народов, к которым они принадлежат?»

Вот как я отвечаю на это: еврейская история необычна и уникальна, не похожа на историю любого другого народа, и так называемые иудейские «национальные» церемонии совершенно не похожи на обычаи всех остальных народов. Необычность еврейского народа состоит в том, что Бог призвал и избрал его, чтобы через него открыть Себя на земле.

Ибо спроси у времен прежних, бывших прежде тебя, с того дня, в который сотворил Бог человека на земле, и от края неба до края неба: бывало ли что-нибудь такое, как сие великое дело, или слышано ли подобное сему? Слышал ли какой народ глас Бога, говорящего из среды огня, и остался жив, как слышал ты? Или покушался ли какой бог пойти взять себе народ из среды другого народа казнями, знаменами и чудесами, и войною, и рукою крепкою, и мышцею высокою, и великими ужасами, как сделал для вас Господь, Бог ваш, в Египте пред глазами твоими? Тебе дано видеть это, чтобы ты знал, что только Господь есть Бог, и нет еще кроме Его; с неба дал Он слышать тебе глас Свой, дабы научить тебя, и на земле показал тебе великий огонь Свой, и ты слышал слова Его из среды огня (Втор. 4:32–36).

В двух словах, Израиль был призван стать теократическим государством, народом, чей царь и законодатель – Иегова; не просто *царством*, но центром *Божьего царства* на земле. И священный закон с его предписаниями и обрядами не был естественным результатом хода истории этого народа или выражением его «национального» характера и духа, как в случае со светскими законами и обрядами других наций, но был дан Израилю *божественным откровением*.

То, что закон и его «предписания» не были произведены народом Израиля, подтверждается постоянным отступничеством народа от этого самого закона и пренебрежением как его нравственными, так и церемониальными предписаниями, о чем свидетельствуют пророки и псалмопевцы.

К тому же закон носил не только этический характер: его утвержденные Богом обряды и церемонии были многочисленными прообразами и символами, указывавшими на великие духовные истины, что должны были исполниться в Мессии и в «новом завете», который Он утвердит; а это, как уже было показано, «не такой завет, какой Я заключил с отцами их в то время, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Еги-

петской». Следовательно, в этом отношении нет параллели между верующим англичанином или французом и евреем во Христе.

У них те обычаи и «предписания», что считаются «национальными», никак не связаны с религией, а те, что считаются «религиозными» (верны ли они и оправданы ли с позиций Библии или нет), не столько национальные, сколько свойственные всем народам, входящим в «христианский мир». С другой стороны, главное значение иудейских предписаний заключено в их *религиозном* характере, и их исполнение евреехристианином, называющим себя сыном нового завета, будет не чем иным, как попыткой вновь построить упраздненное Христом.

Мы также не должны забывать, что хотя Бог не отверг народа Своего, который Он наперед знал, хотя Израиль остается Божьим народом и, безусловно, еще станет центром Божьего Царства на земле, в данный период еврейская нация, скажем так, временно *отстранена*; это то «долгое время», когда «сыны Израилевы будут оставаться без царя и без князя и без жертвы, без жертвенника, без ефода и терафима», – это *диаспора* без какой-либо национальной сплоченности или единства, так что многие «национальные» праздники или обряды, *которые по праву могли бы исполняться и быть уместными, если бы евреи были в своей земле, оказываются неуместными и бессмысленными, когда в них участвуют даже неверующие евреи, находящиеся в рассеянии*. А в случае верующего иудея их соблюдение не только вдвойне неуместно, но и, как показывает опыт, становится препятствием для его собственного полноценного духовного развития, поводом для замешательства среди братьев из язычников и камнем преткновения для иудеев.

Конечно, нам снова и снова говорят, что вовсе не имеется в виду, что евреехристиане должны связывать с этими предписаниями какие-нибудь *заслуги*, но *факт остается фактом*: евреи, *путающие национальные обычаи с религией, чья религия теперь состоит из этих самых предписаний, никогда не смогут отделить от них идею заслуги*; и, несмотря на все оговорки и объяснения, они считают, что любой христианин из евреев или язычников, соблюдающий какой-нибудь типичный «национальный» или иудейский «ритуал» или обычай, не вполне удовлетворен христианством, и поэтому *возвращается к иудаизму*.

Значение обрезания

Чтобы полностью разобраться с этой темой и отметить все опасности и ошибки этого «движения», потребовалось бы написать большой трактат; но давайте очень кратко рассмотрим предписания «программы-минимум» этих иудействующих братьев. Во главе стоит обрезание. Можно многое сказать о практике обрезания с точки зрения физиологии и гигиены, однако утверждать, что еврей-христианин обязан обрезать своих детей ради сохранения «национального единства», – и неправильно, и глупо. Если говорить о национальности, обрезание свяжет еврея-христианина с евреем (даже если бы это и было желаемой целью) не больше, чем с арабом, турком или египтянином, которые также практикуют обрезание по плоти. В Израиле обрезание было предписано Богом не только как отличительный знак рода Авраамова, дающий право его членам иметь долю в Ханаане (Быт. 17), но и как *знак* и залог великого духовного дара благодати, которым Бог наделит их.

Что это за великий дар, уже сказал Моисей в таких текстах, как, например, Второзаконие 30:6: «...И обрежет Господь Бог твое сердце твое и сердце потомства твоего, чтобы ты любил Господа Бога твоего от всего сердца твоего и от всей души твоей, дабы жить тебе». Обрезание сердца – или, другими словами, новая природа, состояние общения с Богом и залог не земного наследия в Ханаане, а наследия нетленного, чи-

стого и неувядаемого – вот чему символом и залогом служит обрезание по плоти. Неудивительно, что те, кто учит, что евреи-христиане должны обрезать своих детей, также говорят им присоединиться к сионистскому движению и заявить свое право на Палестину как на «свое наследие». Но истинные верующие, будь то из евреев или язычников, члены одной Церкви Христа, не думают о «земном», потому как знают, что *«наше же жительство – на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, Который уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его, силою, которою Он действует и покоряет Себе все»* (Флп. 3:18–21).

Более того, с пришествием Христа, принесшего лучшую надежду, и с явлением *благодати* Божьей, дающей спасение независимо от дел закона, церемониальное обрезание по плоти стало признаком тех, кто все еще думает, что можно достичь праведности посредством закона. Именно этим объясняются искренние предостережения и мольбы апостола, обращенные к жителям Галатии:

Вот, я, Павел, говорю вам: если вы обрезываетесь, не будет вам никакой пользы от Христа. Еще свидетельствую всякому человеку обрезывающемуся, что он должен исполнить весь закон. Вы, оправдывающие себя законом, остались без Христа, отпали от благодати, а мы духом ожидаем и надеемся праведности от веры (Гал. 5:2–5).

Принимая во внимание эти серьезные заверения вдохновенного апостола, ничем иным как извращением истины будет писать, как пишет ведущий поборник таких иудействующих взглядов среди язычников, что «они проповедуют вам не свободу, но рабство, заставляя вас оставить Моисея и не обрезать своих детей»⁷.

Поистине, сегодня, как и во времена апостола Павла, слабых и колеблющихся верующих, как из евреев, так и из язычников, нужно настоятельно предостерегать не только словами «берегитесь псов, берегитесь злых делателей», но и *«берегитесь обрезания»*⁸ [так апостол презрительно назвал по-прежнему настаивающих на обрезании по плоти], потому что *обрезание – мы*, служащие Богу духом и хвалящиеся Христом Иисусом, и не на плоть надеющиеся» (Флп. 3:2–3); или, словами того же апостола, более относящимися к евреям: «Ибо не тот иудей, кто таков по наружности, и не то обрезание, которое наружно, на плоти; но тот иудей, кто *внутренно* таков, и то обрезание, которое в *сердце*, по духу, а не по букве: ему и похвала не от людей, но от Бога»⁹.

Исполнение иудейских обрядов первыми верующими

Эти современные иудействующие учителя не устают указывать на то, что первые еврейские верующие «оставались неразрывным целым с еврейской нацией», посещали богослужение в храме и в синагоге, соблюдали субботу, иудейские праздники и так далее», а за доказательствами они обращаются к книге, «сохранившей исторические повествования о еврейском христианстве – Деяниям апостолов»¹⁰.

Действительно, с одной стороны, Деяния апостолов, особенно первые двенадцать глав этой книги, можно считать повествованием о «еврейском христианстве», но по хо-

⁷ Stroeter, “Urgent Call to Hebrew Christians,” *The Messianic Jew*, No. 1.

⁸ В греческом тексте используется не обычное слово для «обрезания», а другое, что можно перевести как «отрезание» или «увечь». – *Примеч. пер.*

⁹ Я очень сожалею, что за недостатком места вынужден пропустить свои заметки о соблюдении субботы, Пасхи и других праздников, которые для еврея связаны с Моисеевым домостроительством и Палестиной. Но я осмелюсь обратить внимание читателей на мою книгу «Прообразы, псалмы и пророчества» (David Baron, *Types, Psalms, and Prophecies* [Hodder and Stoughton, 1907]), в первой главе которой полностью раскрыто прообразное и духовное значение субботы и еврейских праздников.

¹⁰ Philip Cohen, “The Hebrew Christian and his National Continuity.”

ду этого повествования уже можно заметить различные принципы, из-за которых продолжение «неразрывного целого» между церковью и синагогой стало *невозможно*. И о том, что именно *синагога* всегда проявляла инициативу в разрушении этого «целого», изгоняя из своей среды и преследуя даже до смерти тех из них, кто принял Имя Иисуса, мы также узнаем из этой книги. Но эти братья упускают из виду, что по данному вопросу, как и по другим, Деяния апостолов рассказывают нам о *переходном периоде* и описывают условия, которые, несомненно, не были задуманы Богом как постоянные.

Что же касается соблюдения национальных обычаев и традиций первыми еврейскими учениками и исполнения определенных обрядов и церемоний даже апостолом Павлом, мы должны помнить об особенных обстоятельствах и условиях. Но с какими бы сомнениями и затруднениями ни сталкивался еврей-христианин в вопросе, как относиться к «национальным» обрядам, пока еще был Храм с ритуалами и церемониями, изначально данными Богом, *все коренным образом изменилось*, когда сорокалетний испытательный период Божьего долготерпения после распятия Христа, когда было позволено продолжать исполнение храмовых ритуалов с национальным поклонением и церемониями, наконец, завершился.

Имея дополнительное время благодати, данное Богом народу Израиля в надежде, что через свои *уже пустые церемонии* они все же смогут признать в Иисусе истинного Искупителя и раскаяться в великом национальном преступлении, в предании своего Мессии на распятие язычникам, народ упустил это время, а только ожесточил свое сердце против Христа и поспешил наполнить чашу беззаконий, добавив к отступничеству от Отца и Сына еще и противление Святому Духу, стараясь мешать распространению Евангелия среди язычников, и тогда давно обещанный Божий суд, наконец, совершился. Храм, бывший символом не только общения с Богом, но и национального единства народа, был разрушен, земля опустошена, народ рассеян; соблюдение ритуалов и «национальных» обычаев, в том числе Пасхи и всех остальных праздников, как предписано Богом, *стало невозможно*; еврейский народ был отодвинут в сторону доколе не войдет полное число язычников, когда Господь вновь придет и явит милость Сиону.

После крушения иудейской государственности возникла Церковь Христа, и, действительно, поначалу евреи, греки и римляне считали ее просто иудейской «сектой» (Деян. 28:22), но постепенно все более четко и ясно она стала определяться как «Израиль Божий» нынешней диспенсации, не зависящий ни от какого здания или места как своего объединяющего центра, чье поклонение заключается не в «предписаниях», но в духовных жертвах и служении, угодном Богу через Иисуса Христа. И еще, незадолго до того, как Храм был разрушен, и главным образом для утешения и наставления еврейских верующих, скорбевших и недоумевавших из-за своих неверующих собратьев, не допуская их к участию в этих «национальных обрядах», Церкви было дано Послание к евреям, раскрывшее духовное значение Моисеева ритуала и завета и показавшее, что это лишь тень Христа, Который «превосходнее» всего.

Можно ли чего-то достичь компромиссом?

Еще один пункт, и на этом все. Как кажется, эти братья полагают, что если они будут соблюдать иудейские церемонии и обычаи, тем самым демонстрируя свое «национальное единство», то они обезоружат иудейское противление Христу и проложат путь для Евангелия к сердцу Израиля. Однако история и опыт доказывают, что они ошибаются. Первые ученики действительно пытались сохранить свое «национальное единство» и жить по обычаям своего народа, но это не открыло сердце народа для Христа и не избавило их от ненависти и гонений. Примерно 20 или 25 лет назад, после смерти Франца Делича, небольшая группа молодых немецких пасторов, бывших его студента-

ми в *Institutum Judaicum* в Лейпциге, попала под влияние Теодора Лаки (подлинного отца этого современного движения иудействующих), и они отправились в Галицию и другие части юго-восточной Европы, чтобы обращать еврейский народ в это учение. Они говорили заинтересовавшимся иудеям, чтобы те оставались в синагоге, придерживались раввинского иудаизма и ждали образования национальной Еврейской христианской церкви. Но из этого ничего не вышло, разве что некоторые неприятности.

Многие годы Теодор Лаки, самый главный и талантливый из иудействующих братьев, жил в Галиции с горсткой тайных «обращенных». Эти братья решаются пойти на «программу-максимум» и следуют «национальным обычаям» своего народа до такой степени, чтобы по образу жизни ничем не отличаться от строжайших талмудических иудеев: разве у *них* получилось сколько-нибудь заметно умерить противление евреям Христу или хотя бы чуть-чуть приблизить их к Евангелию?

Во что бы то ни стало нам надо следовать примеру и методам великого апостола, сказавшего: «Для иудеев я был как иудей»; надо приравниваться к особым условиям и нуждам нашего народа; надо показывать им, что вера во Христа не изгоняет из наших сердец любви и сострадания к «тем, кто плоть наша», и что мы готовы, если нужно, пожертвовать собой ради них; но, как говорит мой друг и коллега по Еврейско-христианскому свидетельству Израилю Ч. Э. Шенбергер: «Как бы сильно мы ни пошли на уступки представлениям наших неверующих братьев, принимая во внимание их своеобразные предубеждения, одного мы не можем и *не будем* делать: мы не понизим стандарт Христа и не будем заглаживать соблазн креста». Мы не будем проповедовать иного Христа, кроме Того, Кто есть конец закона к праведности всякого верующего, не будем проповедовать иного Евангелия, кроме Евангелия Христа, распятого за наши грехи и воскресшего для нашего оправдания; и по Божьей благодати мы покажем нашим иудейским братьям, что подлинный иудей не тот, кто соблюдает «обряды», а кто по характеру подобен Тому, Кто был единственным истинным израильтянином, и в то же самое время Он сущий над всем Бог, благословенный во веки!

Но поистине, завершая словами из глубокой статьи нашего соратника Нафтали Рудницкого, напечатанной в его небольшом немецком ежеквартальном издании «Der Ölberg¹¹»:

От наших братьев нас отделяет не свобода от закона и объединяет не верность закону. Нас разделяет одно имя; наши пути расходятся на одном холме. Это Имя – Иисус, а распутье – Голгофа и крест.

Это испытали первые ученики Иисуса, хотя в условиях своего времени они и держались за синагогу как место контакта со своим народом. «...С угрозою запретим им, чтобы не говорили об имени сем никому из людей. И, призвав их, приказали им отнюдь не говорить и не учить о имени Иисуса» (Деян. 4: 17–18).

Такой была позиция еврейского народа с тех пор, как они отвергли предложенное спасение в Иисусе Христе. Для людей, довольных собственной праведностью, хвастающихся делами закона, Голгофский крест был оскорблением и остается таковым и по сей день. Сколь бы подобоострастно мы не смирялись под иго закона, мы лишь снова услышим в синагоге тот же крик: «Истреби из земли такого! Ибо ему не должно жить!» – как только провозгласим «Царем и Спасителем» Иисуса, распятого, чтобы дать Израилю покаяние и отпущение от грехов.

Иудействующие противники Евангелия, проповедовавшие строгое соблюдение закона, знали об этом, и поэтому они не несли учение о кресте и полноте Христа. Они принизили Господа, представляя Его слугой иудаизма, а Его первых избранных свидетелей – прислужни-

¹¹ Der Ölberg (нем.) – гора Елеонская. – *Примеч. пер.*

ками фарисеев. Но все эти исполненные Духом свидетели в один голос не согласны с таким искажением истины.

Успех, которого смогли добиться ученики среди своего народа, был следствием не строгого соблюдения закона, а смелого свидетельства о Том, Кто был распят и воскрес. Отдельные души в Израиле, жаждавшие истины и чаявшие искупления грехов, приняли их свидетельство; остальные же или посчитали его оскорблением, или насмехались над ним (Деян. 3:11–13; Деян. 2:12–13). То же самое происходит и сегодня. С другой стороны, мы не можем отрицать, что не только в Америке, но и во всех цивилизованных странах некоторые раввины приняли благоприятную точку зрения о личности Христа. Впрочем, эти раввины, а также евреи, на которых они оказали влияние, в основном относятся к более либеральному направлению среди иудеев, *к тем, кто считает национальные обычаи устаревшими*. Чтобы приобрести их для Христа, не нужно стремиться навязать им соблюдение «религиозных обрядов».

Сионизм сугубо национален, но он большей частью держится в стороне от религиозных церемоний иудаизма, как и иудеи с либеральным мышлением.

А вот для ортодоксальных иудеев *эти обряды – знак не только их особенного национального характера, но и их религии*; для них быть иудеем и значит исполнять эти обряды. Чтобы приобрести их для Христа, нужно в первую очередь показать, что их представление о религии ошибочно; что они скрыли сердце – суть религии Израиля – в скорлупу.

Иудаизму с его соблюдением закона будет мало, если мы станем соблюдать его национальные религиозные обычаи и при этом верить в Иисуса; чтобы получить его признание, мы должны отречься от Христа. Такой цены требует от нас синагога за принятие. Увы! Некоторые заплатили эту цену, а начинали, казалось бы, с безобидных «обрядов».

Но если мы, будучи евреями-христианами, поистине хотим пребывать в единстве со своим народом, для нас есть «путь еще превосходнейший» (1 Кор. 12:31): быть непритворно преданными Иисусу и неустанно добиваться сердца наших братьев через Его Евангелие.